

Глава 135: Блаженство

Ну вот и НЦ...

Несмотря на сказанное, юное лицо Чэнь Жуна становилось все румянее и румянее. Его правая рука непроизвольно потянула край одежды, потому что ему отчаянно хотелось почувствовать охлаждение. Тем не менее, его действие заставило половину торса почти обнажиться; даже его сосок блестел в свете свечи.

Ван Хун не мог отвести глаз. Он ухватился за стол, на тыльной стороне его ладоней проступили синие вены. Капля пота медленно катилась по его лбу...

Чэнь Жун наклонил голову, уставившись на каплю. Он с удивлением понял, что хочет подойти к нему, высунуть язык и слизать пот. На самом деле, когда эта мысль пришла ему в голову, его язык блуждал между его красных губ, а глаза стали ошеломленными и распутными, они даже светились в ночном сумраке.

Ван Хун все еще стоял, держась руками за стол и неподвижно опустив голову, и вдруг заговорил:

— А Жун.

— Хмм. — шепот Чэнь Жуна оставался шелковистым и податливым. От услышанного голоса напряженные вены Ван Хуна яростно пульсировали.

Он с трудом хватал ртом воздух; его красивое лицо покраснело. Наконец он закрыл глаза и позволил волосам упасть на лоб, скрыв глаза.

— А Жун, почему ты на этот раз появился с Жань Минем? Когда вы сошлись?

В его хаотичном сознании все, что наполняло его нос и глаза, имело его омежий запах. Ему потребовалось немало усилий, чтобы задать простой и исчерпывающий вопрос.

Чэнь Жун тоже чувствовал себя сбитым с толку. Ему становилось все жарче и хотелось пить. Он ошеломленно смотрел на губы Ван Хуна и едва понимал, что говорит:

— Это все из-за Чэнь Юаня. Он хотел, чтобы я попросил Жань Миня помочь ему найти потерянный обоз с зерном. Они всегда пытаются причинить мне вред и никогда не оставляют мне выхода. И я пошел. Но я не хотел, чтобы генерал отдавал их зерно обратно дядюшке. Я даже рассказал ему о секретном маршруте.

К этому времени его голос стал слегка сбиваться. Он помолчал, а затем посмотрел в глаза Ван Хуну и прошептал:

— Цилан, твои губы выглядят такими мягкими.

Неподвижный Ван Хун задрожал от этих слов.

На этот раз его кончики пальцев на столе стали фиолетовыми от напряжения. Он вцепился в край стола изо всех сил и некоторое время прерывисто дышал, прежде чем спросить:

— Что говорил Жань Минь?

Чэнь Жун все еще смотрел на него. Его глаза полностью затуманились. Он продолжал тянуть халат. Его волосы были спутаны, пояс распушен, а участки фарфоровой кожи обнажены.

Ван Хун боялся даже взглянуть на него. Он уставился на стол и холодно спросил:

— Что сказал Жань Минь, когда ты пришел искать его из-за зерна Чэнь Юаня? Почему ты остался с ним?

Он знал, что у Чэнь Жуна сейчас не очень ясная голова, и поэтому задал свой вопрос достаточно ясно. Он не только повторялся, но и задал вопрос полностью прямолинейно.

Чэнь Жун наклонил голову, и одна сторона его домашней одежды окончательно соскользнула с кремового плеча.

Он ошеломленно посмотрел на Ван Хуна, пробормотав:

— Он? Он сказал, что я такой же, как он. Он также сказал, что хочет жениться на мне.

— Он сказал, что женится на тебе?

Голос Ван Хуна внезапно стал громче.

Чэнь Жун был этим поражен. Он моргнул и ответил в трансе:

— Да, он сказал, что хочет жениться на мне. Цилан, ты мне нравишься, а он нет. Но он сказал, что женится на мне ... поэтому я хочу ...нет... хотел... отправиться с ним.

Он снова повторил свои слова. Между тем, Ван Хун также повторял слова:

— Ты хочешь отправиться с Жань Минем?

Его глаза впились в Чэнь Жуна. Произносимое им, больше не входило в его уши. Он просто повторил:

— Ты хочешь отправиться с Жань Минем?

Пока они бесконечно повторялись, Чэнь Жун, казалось, немного очнулся.

Он вдруг повернулся и бросился к двери.

Его действия были резкими и решительными. Его щеки все еще имели румянец, глаза затуманены, а руки все еще беспокойно натягивали одежду, но он убежал быстро и решительно.

В мгновение ока он сделал несколько шагов и, спотыкаясь, добрался до бамбуковой двери.

В этот момент пара рук обвилась вокруг его талии.

В ту минуту, когда флер Цилана окутал, атакуя, Чэнь Жун не мог уже сдержать свою дрожь. Его ноги подогнулись, и он сполз вниз, бессознательно бормоча:

— Нет, нет, я не могу...

Он продолжал повторять эти слова, но в уме уже позабыл, отчего не может или почему именно он это говорит.

Эти руки еще крепче обняли его.

Грудь Цилана снижалась к спине Жуна, а его дыхание обжигало затылок.

— Ты хочешь уйти с Жань Минем? — хрипло переспросил Ван Хун.

От его объятий Чэнь Жун растаял, ошеломленный и потерянный.

В этот момент он увидел пару тонких губ. Он прекратил свое бессознательное бормотание и медленно протянул руку, чтобы коснуться этих губ.

Он провел пальцем по его губам и хихикнул.

Цилан поймал его палец и нежно прикусил кончик.

Хихиканье Чэнь Жуна усилилось. Его розовые губы приоткрылись от удивления.

Губы Цилана внезапно приблизились и накрыли приоткрывшийся рот Жуна.

Мгновенно, как прилив, туда ворвалось чужое дыхание и флер. Это окупировало его изнутри, остановило сердцебиение, и наполнило его сердце, его разум, его душу ... почти внезапно, Чэнь Жун разрыдался. Он всхлипнул:

— Как это может быть таким приятным... — пока он ошеломленно произносил эти слова, его руки крепко сжимали партнера. В то же время что-то раздвинуло его зубы, проникло в глубину рта и погналось за языком.

Чэнь Жун издал стон. Близость для него всегда была связана с... крайне неприятными впечатлениями. Ни физически, ни морально, ни магически, он никогда не испытывал не то что удовольствия, просто терпимых впечатлений. По мнению А Жунь, это могло быть приятным, и даже очень, но всегда унижительным и постыдным, а иногда еще и очень болезненным. Хотя оно тоже того стоило, потому что за таким следовала передышка и трогательное ухаживание. Но сейчас все было иначе.

Он обвил руки вокруг шеи Цилана, срочно ощупал его грудь в распахнутом вороте.

Бессознательно, он прижался к его телу и встретил его поцелуй, бормоча при этом:

— Цилан, Цилан, Цилан.....

Снова, снова и снова.

Ван Хун прильнул к нему. Флер сплетался и танцевал вокруг.

Заклучив юношу в объятия, левой рукой он обхватил его затылок, а другой скользнул к его соску, разминая его, и выдохнул:

— А Жун.

— Цилан, — со слезами на глазах, выдохнул он его имя.

Ван Хун ущипнул его за сосок, затем наклонил голову, чтобы взять другой в рот. Когда Чэнь Жун откинул голову назад с удовлетворенным стоном, его смутный голос искал все еще ответа:

— А Жун, скажи мне, кто я, кто я тебе?

Когда он спросил его, то язык все еще слегка кружится вокруг соска. Когда его чувствительный сосок вздрогнул, Чэнь Жун закричал:

— Цилан, ты Цилан, ты Цилан.— из уголка его глаз падали капли слез.

Ван Хун обхватил другой рукой его правый сосок, болезненно сжав его, и сказал:

— Помни, я Цилан, а не Жань Минь.

Под его ласками, наслаждение Чэнь Жуна поднялось до крайней точки. Он бессистемно обнял и поцеловал, забыв свой ответ.

Боль пронзила кончик его соска.

В тот момент, когда Чэнь Жун захныкал, низкий и нежный голос прошептал ему на ухо:

— Скажи мне, кто я?

Распахнув глаза, он бросил на него кокетливый взгляд.

— Цилан, ты такой глупый, — он вдруг остановил его руки, до странности ощущая себя юным глупым мальчиком, саркастично глядя на себя самого из глубины сознания.

Ван Хун застыл. Он поднял голову и посмотрел на него.

Использував всю силу левой руки, чтобы удержать его, он наклонил голову и спокойно посмотрел на него.

Теперь его глаза стали более прозрачными и мерцающими, напоминая эфирные воды источников.

Он хихикнул и облизал губы. Когда взгляд Ван Хуна потемнел, он встал на цыпочки, чтобы погладить его лицо и глаза.

— Цилан, ты покраснел. И твои глаза гипнотизируют. Ты такой красивый. — Он весело рассмеялся, словно расшалившийся мальчишка. Скользнул рукой к его поясу и дернул. Его халат упал на пол, полностью обнажив грудь и худое жилистое тело. Он опустил голову и с любопытством посмотрел на красный сосок на его левой груди.

— Это совсем как в моих снах, — пробормотал он, склонив голову набок.

Ван Хун нахмурился, услышав его слова.

Чэнь Жун внезапно наклонил голову, чтобы поймать губами красный бутончик.

Услышав его стон, он поднял глаза и, взглянув на него, пробормотал:

— Ты восхитителен.

Ван Хун не смог удержаться от смеха.

Но не успел он рассмеяться, как смех оборвался.

Потому что Чэнь Жун внезапно присел на корточки, чтобы с любопытством посмотреть на его эрекцию. В данный момент на нем не было нижнего белья. Приняв Порошок Пяти Камней, он не надел ничего под верхнюю одежду, чтобы избавиться от жара.

Он поднял голову, глядя на член. Затем искоса оглядел его с таким соблазнительным взглядом, что ему захотелось взять его прямо здесь и сейчас.

— Цилан, ты такой красивый, но эта штука довольно крупная. Мне казалось, что у омег это место немного меньше... а тут ...

Это замечание сопровождалось выразительным киванием его головы, словно знатока.

Ван Хун издал низкое рычание, когда он потянул мальчишку за локоть. После того, как Чэнь Жун встал на ноги, он поднял его и повернул к кровати. Не успел он сделать и двух шагов, как вдруг из его объятий вырвался взрыв смеха.

Мальчишка в его объятиях смеялся так, словно его радость невозможно подавить. Он затрясся от смеха возле его груди и постепенно выскользнул из его объятий.

Неосознанно Чэнь Жун выскользнул из его рук. Глядя на него, сидящего на полу с наполовину открытыми плечами и поднявшимся аккуратным членом, Ван Хун нахмурился и потянулся, чтобы поднять его.

Чэнь Жун внезапно закрыл лицо руками, и его смех перешел в рыдания.

Ван Хун застыл.

Его прерывистое дыхание выровнялось, выражение лица помрачнело.

Чэнь Жун плакал, свернувшись калачиком на полу.

— Как я могу видеть подобные сны? Цилан, почему ты заставляешь меня видеть такие сны ... Если я знаю, что недостаточно хорош для тебя, я должен отпустить тебя и забыть. Почему я все еще фантазирую о тебе? Если бы Жань Минь знал, он никогда бы меня не потерпел.

Когда было произнесено имя Жань Миня, боль пронзила его руки.

Затем его тело поднялось в воздух.

Хлоп.

Чэнь Жун упал на кровать. Он вскрикнул и схватился за ягодицы. От боли все его желание выветрилось, и даже румянец исчез.

В этот момент очень нежный поцелуй коснулся его мокрых глаз.

Этот знакомый голос теперь совсем охрип, когда он тихо прошептал ему в ухо:

— А Жу-ун.

После того, как Чэнь Жун туманно ответил ему, он услышал тот же голос, прозвучавший в его ушах.

— С этого момента ты никогда больше не должен упоминать это имя. — В его нежном голосе ощущалась холодность.

— Да.

— Хороший мальчик!

Выдохнул он ему в ухо, а его хрипота немного восстановилась.

Он наклонился вперед и медленно опустил на него свое обнаженное тело.

К тому времени, когда он потянулся, чтобы снять его пояс, ясность вернулась в его глаза.

Да, ясность. Глаза Ван Хуна все еще были исключительно яркими и пылающими, но по сравнению с тем что было секунду назад, теперь они стали явно более осмысленными... Даже его дыхание на лице Жуна успокоилось до устойчивого темпа.

Влияние Порошка Пяти Камней прошло.

Он склонил голову, позволив своим чернильным волосам упасть на лицо.

Как весенний бриз, его пальцы ласкали губы юноши, пока он уговаривал его:

— А Жун.

Глаза Чэнь Жуна распахнулись и пьяно уставились на него. В своем затуманенном сознании он инстинктивно чувствовал, что что-то не так, но это казалось не более чем смутным ощущением.

Когда он получил ответ Чэнь Жуна, Ван Хун улыбнулся и слегка поцеловал его, чтобы спросить:

— Жань Минь прикасался к тебе?

Его рука медленно скользнула вниз, и по всему телу у него от этого бегали мурашки. Когда он обнаружил, что не в силах сдержать дрожь, его рука внезапно вновь сомкнулась на его соске. Слегка пощипав сосок, он хрипло спросил:

— Он прикасался к тебе вот так?

Чэнь Жун широко распахнул глаза и бессистемно покачал головой, всхлипывая:

— Нет, нет.

Услышав его ответ, его шаловливая рука двинулась вниз, рисуя круги уже на животе. Когда румянец на лице Чэнь Жуна стал темнее, он снова спросил:

— Как насчёт здесь?

— Он трогал тебя здесь?

Чэнь Жун продолжал качать головой. По какой-то причине его медленные и нежные прикосновения только заставляли его чувствовать всплески ощущения покалывания. Ему хотелось плакать.

— Нет, нет.

Наклонив голову, он слегка укусил мальчика за подбородок.

— Тогда как же он прикасался к тебе?

Не получив ответа, он приподнялся на локте, поднял голову и посмотрел на него.

Красивое лицо Чэнь Жуна покраснело, его гладкая нефритовая кожа тоже соблазнительно сияла. Он посмотрел на Цилана большими широко раскрытыми глазами и поджал припухшие от поцелуев губы. Казалось, он задумался.

Ван Хун улыбнулся еще нежнее.

— Цинцин, он прикасался к тебе? — мягко спрашивал он.

Он печально кивнул, по-детски надув губы. Глаза Цилана тут же сузились в щелочки. По комнате прокатился холодный ток магии.

— А? Ты позволил ему касаться тебя? Где? Скажи мне.

Чэнь Жун моргнул. После долгого молчания он пробормотал:

— Он держал меня за талию.—и поднял вверх указательный пальчик.

Ван Хун нахмурился.

— Всего лишь талию?

Чэнь Жун посмотрел на него и печально кивнул.

Цилан медленно улыбнулся.

Он всегда был красив, с нефритовой кожей и осанкой, что, казалось, излучал свет. Теперь лицо его разругалось, ясные и возвышенные глаза выглядели слегка рассеянными, слегка затуманенными и слегка соблазнительными. И эта улыбка ... такой Ван Хун был очень соблазнителен. Флер его был силен и послушен своему господину.

Чэнь Жун сглотнул. Происходящее совершенно не напоминало тех событий в его прошлом будущем. Поэтому он только больше убедился, что происходящее – сон.

Цилан усмехнулся, увидев его распутные нефритовые глаза, мерцающие как у демона-лисы. Он взял его руку и прижал ту к своей нижней части тела, громко застонав, когда нетерпеливые пальцы мальчишки коснулись его.

В это время тот все еще глупо на него смотрел.

Ван Хун невольно рассмеялся:

— Ты счастлив? Ты меня любишь?

— Вы прекрасны, господин, — прямо ответил юный омега, серьезно кивнув с видом знатока мужской красоты.

Цилан рассмеялся, убрал руку и прижался губами к его губам.

— Этот сон кажется таким реальным, — весело смеялся мальчик.

Ван Хун замедлился, чтобы лечь на него сверху. Он легко разорвал оставшуюся одежду, так что в мгновение ока Чэнь Жун тоже оказался обнаженным, и на нем не осталось ни единой нитки.

Приподнявшись на локте, старший омега осмотрел его тело.

Словно пламя, его глаза скользнули от шеи к груди, к талии, к низу живота... а затем к ногам.

— Ты действительно потрясающий, — пробормотал он, улыбнувшись.

С этими словами его рука скользнула партнеру между ног.

В это время Чэнь Жун обнимал его. Он прижимался к нему и извивался в надежде освободиться от этого прилива непонятного жара, как вдруг внизу показался какой-то посторонний предмет.

Он взглянул вниз.

Большая рука гладила его пенис и ласкала небольшие яички. Все же его развитие было еще не завершено, и чем-то внушительным он похвастать не мог. Впрочем, и в прошлой жизни он не был половым гигантом. И как-то этому не придавал особенного значения. Но сейчас было немного обидно.

Даже находясь в помраченном сознании, Чэнь Жун почувствовал себя неловко от происходящего, дураком он не был, и понимал, к чему все идет. Он отвел чужую руку и посмотрел на Ван Хуна снизу вверх.

— Нет, Цилан, мы не можем, — сказал он со слезами, невольно набежавшими в глаза из-за воспоминаний. Даже во сне он старался соблюдать правила. Он все еще не был совершеннолетним.

<http://erolate.com/book/1285/36185>